В.М.Буренок, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор технических наук, профессор

Направления совершенствования методической базы обоснования проекта новой Государственной программы вооружения

В статье рассмотрены направления совершенствования информационного обеспечения процесса обоснования новой Государственной программы вооружения, предложено использовать при формировании состава ее мероприятий уточненное понятие «комплект вооружения». Показана необходимость формирования экспертного сообщества для разработки и оценки проекта программы создания научно-технического задела и проекта ГПВ в целом, предложена структура такого экспертного сообщества.

С 2013 года Министерство обороны Российской Федерации и другие силовые министерства и ведомства приступают к разработке отдельных документов, на базе которых в 2014 году начнется формирование проекта новой Государственной программы вооружения на 2016-2025 годы (ГПВ-2025). К таким документам относятся Единая система исходных данных (ЕСИД) и Основные направления развития вооружения, военной и специальной техники (ОНР ВВСТ). Кроме того, базой для разработки новой ГПВ станет и вторая пятилетка действующей программы на 2011-2020 годы (ГПВ-2020). Следует отметить, что эта база довольно прочная, поскольку ГПВ-2020 формировалась с использованием выверенной методологии программно-целевого планирования, прошла экспертизу на разных уровнях государственного управления и в законодательных органах. А те нарекания, которые доводится слышать в адрес ГПВ, обусловлены не столько несовершенством методологии, сколько субъективным влиянием как на ее содержание, так и содержание государственных оборонных заказов (ГОЗ). Примером этого является хотя бы тот факт, что в технико-экономическом обосновании программы нет положений о закупках импортной техники, хотя в ГПВ закупки такой техники предусмотрены. Точно также методологически никак не учтены кредитные схемы реализации ГПВ. В процессе обоснования программы такая задача не ставилась, кредитные схемы были внедрены «силовым» решением и последствия их внедрения на реализацию ГПВ, особенно второй ее пятилетки, не оценивались. По этой причине в процессе формирования новой ГПВ, где вторая пятилетка предыдущей программы станет первой пятилеткой, могут появиться крайне неприятные «сюрпризы», связанные с нарастающими объемами затрат по обслуживанию кредитов.

По этим и другим причинам развивать методологию программно-целевого планирования в целях повышения качества обоснования ГПВ необходимо.

Проблемными вопросами при формировании новой, как впрочем и предыдущих ГПВ, являются достижение адекватности объемов планируемых поставок вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) в войска задачам парирования угроз военной безопасности государства при одновременном соответствии этих объемов его экономическим возможностям, обеспечение комплектности поставок ВВСТ, а также определение направлений формирования научно-технического задела по вооружению будущего.

Такие задачи решались и при формировании прошлых ГПВ, однако, как показал опыт, качество их решения не вполне соответствовало требованиям современного положения

дел. Прежде всего, это обусловлено тем, что при подготовке ЕСИД в явном или неявном виде ставилась невыполнимая по экономическим соображениям цель – достижение паритета по обычным вооружениям со странами (военными коалициями), которые могут представлять угрозу России в настоящем или в будущем. Понятно, что к числу таких стран и коалиций следует отнести наиболее развитый в военном отношении блок НАТО, обладающий безусловным военно-экономическим превосходством, и Китай, имеющий к тому же тотальное демографическое превосходство. Очевидно, что военное противостояние с такими странами и коалициями, базирующееся на обычных вооружениях, для России экономически недостижимо. Следовательно, необходимо ясное представление того, с опорой на какие силы и средства следует обеспечивать сдерживание этих стран и коалиций и отражение возможной агрессии с их стороны.

В этой связи необходимо отметить, что национальная безопасность обеспечивается не только военной силой. Следовательно, формулировка целей и задач ГПВ должна осуществляться на высшем государственном уровне, где возможен учет всех способов и форм обеспечения стратегического (не только силового) сдерживания противостоящих стран и коалиций (политическими, экономическими, дипломатическими и т.д.).

Как представляется, для решения задачи силового стратегического сдерживания противников, имеющих по отношению к России существенное техническое или демографическое превосходство, необходимо дальнейшее совершенствование стратегических сил сдерживания и модернизация потенциала нестратегического ядерного оружия. Если данный тезис принять за основу, то к ряду ближайших научно-технических задач можно отнести следующие:

- совершенствование существующих и создание новых ракетных комплексов наземного и морского базирования, способных преодолевать противоракетную оборону;
- разработка перспективного авиационного комплекса дальней авиации и высокоточного дальнобойного оружия как основы системы гибкого реагирования на угрозы и деэскалации агрессии;
- совершенствование системы управления стратегическими силами сдерживания, обеспечивающей надежное доведение команд в любых условиях воздействия и противодействия противника.

При наличии подобного рода требований к системе вооружения Вооруженных Сил на основе существующей методологической базы возможно формирование достаточно объективного представления о совокупности мероприятий, обеспечивающих выполнение этих требований с заданной эффективностью.

Пожалуй, наибольшую методологическую сложность в этом случае будет представлять формирование комплекса мероприятий по созданию высокоточного оружия. Обеспечить поставки в войска этого вида оружия в количествах, достаточных для ведения крупной (региональной) войны, в силу его высокой стоимости по экономическим соображениям будет невозможно. Следовательно, его запасы должны обеспечить демонстрацию решимости России к дальнейшему применению силы в целях деэскалации агрессии и последующего урегулирования конфликта мирным путем. И здесь основной трудностью будет определение достаточности запасов высокоточного оружия для решения задач демонстрации силы и деэскалации агрессии в силу отсутствия подходящих формализованных критериев. Фактически задачи подобного рода – это задачи рефлексивного управления, связанные с оценкой поведения в различной обстановке лиц, принимающих решение.

Требования к оснащенности сил общего назначения, как представляется, должны базироваться на результатах скрупулезного анализа возможных военных угроз со стороны различных государств. Какой это должен быть анализ, чтобы его результаты можно было использовать в процессе формирования новой

ГПВ? Примером такого анализа может служить статья в еженедельнике «Военно-промышленный курьер» [1]. В ней на основе оценок военно-политической ситуации и прогноза ее развития автор делает вывод, что российские Вооруженные Силы должны быть способны в мирное время:

- прикрывать границы, успешно разрешать пограничные конфликты на любом операционном направлении силами отдельных группировок войск до 10 тысяч человек;
- разрешать один-два вооруженных конфликта, наращивая имеющиеся группировки прикрытия границы за счет других направлений и центра до 100–200 тысяч человек;
- осуществлять поддержку международной политической и экономической деятельности России и ее граждан, защиту ее жизненно важных интересов за пределами страны.

При полном или частичном мобилизационном развертывании:

- разрешать одну-две локальные войны (без применения оружия массового поражения) с созданием для этого группировок общей численностью до одного миллиона человек и более;
- предотвращать эскалацию локальной войны в региональную угрозой применения тактического и оперативно-тактического ядерного оружия;
- принуждать противника к отказу от дальнейшей военной агрессии в региональной войне при ее прямом возникновении за счет применения всех видов оружия (включая стратегическое ядерное).

Подобного рода выводы (исходные данные) могли бы послужить основательной отправной точкой в определении требований к количественному и качественному составу системы вооружения ВС РФ и, соответственно, совокупности мероприятий по реализации этих требований. Безусловно, такие исходные данные должны содержать еще и сведения о технической оснащенности противостоящей группировки войск, к тому же формироваться не отдельным специалистом, а разрабатываться и утверждаться соответствующими органами государственного и военного управления.

При определении состава мероприятий ГПВ важной задачей станет обеспечение комплектной поставки ВВСТ в войска. Часто эту задачу трактуют как обеспечение поставок того или иного образца ВВСТ в количествах, кратных штатному количеству этих образцов в войсковом формировании. Например, поставка танков (БТР, БМП, артиллерийских систем) в количестве, равном их штатной численности в одном, двух, трех и т.д. батальонах, дивизионах, бригадах и т.п. Такая трактовка оправданна, но не во всех случаях. Например, замена всех танков в бригаде на новые при сохранении неизменной номенклатуры других образцов вооружения может привести к тому, что в бригаде будут танки одного типа, артиллерийские системы, машины инженерного вооружения и т.п. – на шасси танков другого типа, что негативно скажется на организации их совместного боевого применения, на эффективности решения задач технического обеспечения. Другой пример – поставка ударных средств нового поколения при отсутствии поставок новых систем управления, связи, разведки, что также неблагоприятно скажется на эффективности боевого применения таких средств. Следовательно, необходимо уточнение понятия «комплект», который целесообразно определить как совокупность существующих или разрабатываемых в программном периоде средств, взаимосвязанных по условиям функционирования, количество и тактико-технические характеристики которых обеспечивают максимально возможное повышение эффективности боевого применения оснащаемого ими войскового формирования. Очевидно, что определение такой совокупности (то есть определение состава комплекта) – задача нетривиальная, требующая применения методов математического моделирования и наличия

исходных данных в части способов и форм боевого применения войсковых формирований, данных о противнике, включая тактику его действий, численность личного состава и средств вооруженной борьбы и т.д.

Пожалуй, самым сложным и неоднозначным является формирование в рамках ГПВ совокупности мероприятий по созданию научно-технического задела для вооружения будущего. Существующая система вооружения – это система, предназначенная для ведения, образно говоря, «прошлых войн». Создаваемые на основе существующих технологий образцы ВВСТ, при интенсивном росте затрат на их разработку уже не способны обеспечить адекватного увеличения эффективности – потенциал таких технологий подошел к полному исчерпанию. Новые технологии (нано-, био-, когнитивные, информационные, сокращенно – НБИК-технологии) способны радикальным образом изменить содержание будущих войн и облик образцов и систем вооружения [2]. Но разнообразие этих технологий и масштабы исследований, необходимых для изучения и превращения технологий в оружие таковы, что даже экономика высокоразвитой страны не всегда способна выдержать эту ношу. Выходом является выбор приоритетных направлений исследований в области указанных технологий и концентрация финансовых ресурсов на этих направлениях. Однако выбор приоритетов в тех областях, знания о которых еще только формируются – это крайне непростая проблема. Она осложняется тем, что здесь, как в шахматной партии, «игра» идет с двух сторон. Противник также выбирает свои приоритеты, которые уточняются по мере получения новых знаний в исследуемых областях и с учетом результатов очередного «хода» противостоящей стороны. Невозможно себе представить такого «гроссмейстера», который в данной ситуации смог бы безошибочно просчитать всю «партию», в нашем случае – сформировать устойчивую в течение программного периода совокупность мероприятий ГПВ в области научно-технического задела. Здесь под устойчивостью понимается сохранение адекватности проводимых исследований изменению содержания угроз, вызываемых изменением технических и технологических возможностей противостоящей стороны, в том числе и обусловленных применением в военном деле НБИК-технологий. Причем этот «гроссмейстер» должен быть специалистом высокой квалификации как в области НБИК-технологий, промышленного производства, так и в военном деле.

Очевидно, что проблема формирования приоритетного ряда НБИК-технологий может быть решена только с применением экспертных методов. Как представляется экспертное сообщество, нацеленное на решение такой проблемы, должно включать специалистов трех категорий. Первая – специалисты в области отдельных направлений НБИК-технологий, обладающих глубокими знаниями о возможностях и сроках создания той или иной технологии, получаемых при этом физических эффектах. Вторая категория – военные специалисты, способные оценить степень влияния таких эффектов на облик образцов и комплексов ВВСТ, системы вооружения в целом, на формы и способы ведения военных действий. Третья категория – специалисты в области разработки и производства ВВСТ, способные оценить возможность внедрения (освоения), разработанных технологий в образцы ВВСТ, предстоящие затраты, связанные с модернизацией производства. В результате оценки перспективности НБИК-технологий такими специалистами может быть определен приоритетный ряд реализуемых в определенной последовательности технологий, способных в максимальной степени повысить эффективность системы вооружения.

Представляется необходимым формирование подобного рода экспертного сообщества и для анализа проекта Государственной программы вооружения в целом. Цель такой экспертизы должна состоять в оценке соответствия содержания программы вооружения

целям обеспечения национальной безопасности государства. Основные задачи экспертизы при этом можно определить следующим образом:

оценка соответствия целей и задач ГПВ целям и задачам национальной безопасности в программном периоде и на дальнейшую перспективу;

оценка достаточности ресурсного обеспечения мероприятий ГПВ с учетом ее места и роли в обеспечении национальной безопасности;

оценка достаточности системы исходных данных для обеспечения достоверного и корректного формирования совокупности мероприятий ГПВ;

оценка степени достижения целей и задач ГПВ при реализации совокупности запланированных в ГПВ мероприятий;

оценка реализуемости мероприятий ГПВ предприятиями оборонно-промышленного комплекса страны.

Из содержания перечисленной совокупности задач следует, что фактически решение каждой из них требует формирования своей специфической группы экспертов, компетентных именно в данной области. Вполне очевидно, что и работа таких экспертных групп будет разнесена по времени: первая будет работать на этапе формулировки целей и задач ГПВ, вторая – на этапе формирования макроэкономического прогноза на программный период, третья – на этапе разработки системы исходных данных и т.д. При такой организации экспертизы корректность разработки проекта ГПВ безусловно повысится, будет снижено влияние так называемого субъективного фактора на процесс формирования содержательной части программы, радикально уменьшится антагонизм между участниками процесса разработки, согласования и утверждения ГПВ.

Помимо названных выше направлений совершенствования методологии программно-целевого планирования развития ВВСТ по прежнему остаются достаточно острыми проблемы ценообразования и оценки реализуемости программных мероприятий. В силу своей сложности эти проблемы нуждаются в отдельном рассмотрении.

Список использованных источников

1. Сивков К. Обоснование численности ВС России // Военно-промышленный курьер. – 2012. – 26 декабря. – № 51 (468).